внутренняя, рефлективная логика образа, способного передать одномоментность восприятия прошлого и настоящего.

Позиция реального автора в романе «Отцы и дети» по отношению к герою проявляется в функциональной многогранности повествователя, который меняет ракурс изображения героя. Визуальные образы передают индивидуальные черты облика героя в решительные моменты его жизни. Это позволяет увидеть в Базарове не только тип, но и личность с присущей ей индивидуальностью и судьбой. В портрете и визуальных образах Базарова Тургенев отмечает те черты характера героя, которые постепенно открываются читателю.

Портрет-биография складывается из визуальных образов четырех персонажей, которые являются ему во сне перед дуэлью, что является своеобразной формой объективации знания читателя о внутреннем мире главного героя. Базарова можно охарактеризовать не только как тип демократа-нигилиста, но гораздо шире, что еще не до конца понятый самим Тургеневым. Это объясняется тем, что повествователь и его герой существуют в разных временных плоскостях романа. С позиций настоящего повествователь оценивает будущее, используя портрет как зеркало, в котором отражается Базаров-человек и социальный тип. Портрет Базарова выполняет функцию параллельного сюжета, в котором отражается судьба героя и его характер.

Существенным признаком романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева является способ повествования, в котором отражен сложившийся тип взаимодействия между реальным автором, повествователем и созданной в произведении системой образов-персонажей. В художественном мире романа портрет осуществляет связь между повествователем и персонажем. Точка зрения автора проявляет себя в различных функциях представления внешности героя, наиболее продуктивными из которых являются: собственно портрет – изображение внешности персонажа с точки зрения повествователя, визуальный образ, передающий точку зрения «другого» (или «других»), а также портретная характеристика, складывающаяся из со- или противопоставления «точек съемки» повествователя и «другого».

Список литературы

1. Шаталов С.Е. Художественный мир Тургенева. – М., 1979.

2. Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. – Л., 1975.

3. Пумпянский Л.В. Романы Тургенева и роман «Накануне». «Отцы и дети» / И.С. Тургенев. Собр. соч.: В 6 т. – М.-Л.,1930. – Т.6; Петров В.М. Прямое и непрямое воздействие искусства: проблема методологии и методики исследования. – М., 1977; Одиноков В.Г. Проблемы поэтики и типологии русского романа XIX века / В.Г. Одиноков. – Новосибирск, 1971; Муратов А.Б. Тургенев после «Отцов и детей» (60-е годы). – Л., 1972.

4. Тургенев И.С. Собр.соч.: В 12 т. – М., 1987. – Т. 4.

5. Корман Б.О. Опыт описания литературных родов в терминах теории автора (субъектный уровень) // Проблема автора в художественной литературе. – Ижевск, 1974.

6. Бройтман С.Н. Историческая поэтика: Теория литературы: учеб. пособие: В 2-т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. – М., 2004. – Т. 2.

7. Тамарченко Н.Д. Русский классический роман XIX века: Проблемы поэтики и типологии жанра. – М., 1997.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гаврилина И.С.

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, e-mail: lizaveta-101@mail.ru

Одной из современных тенденций развития высшего образования, которые влияют на процесс модернизации системы подготовки по иностранному языку в медицинском образовании является гуманизация и гуманитаризация высшего образования. Под гуманизацией в настоящее время понимается переход от утилитарных целей образования к личностному развитию субъекта. Ориентация образования на личностное развитие отражает новую образовательную парадигму. Гуманизация должна рассматриваться как создание предпосылок к сочетанию медицинской и гуманитарной культуры в одной личности, что даст возможность преодолеть утилитаризм будущих медицинских работников.

Как известно, в художественном образе познавательная сторона неотделима от воспитательной, а использование современных информационных технологий открывает простор для привлечения произведений литературы и, ещё в большей степени, произведений живописи к учебному процессу при обучении иностранному языку. Благодаря общности таких методов, как наблюдение, сопереживание и описание, к примеру, великим русским и западноевропейским живописцам (Рембранту, П. де Хоху, Я. Стену, Г. Метсю, Г. Терборху и др.) удавалось порой передать большее, чем писателям. Для живописи главным является формирование эмоционально-интеллектуального, нравственно-эстетического отношения к человеку. Именно этим акцентом определяется её роль в воспитании гуманизма и чувства эмпатии.

Таким образом, система подготовки по иностранному языку с учётом указанного

выше направления может изменять мировидение студентов-медиков, формировать личность, способную и желающую приносить пользу людям, обладающую современным, непредвзятым взглядом на мир.

CAN, MAY, WILL КАК СИСТЕМА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ломаев Б.Ф.

Забайкальский государственный университет, Чита, e-mail: bfl43grata@mail.ru

Описание результатов парадигматического и синтагматического анализа главной предикативной лексики, которая несет основную нагрузку по передаче понятия возможности в английском языке*, предлагается* в данной работе. Основная цель анализ*а* семантической парадигматики и особенностей функционирования в речи рассматриваемых лексических единиц – определение более точной идентификации близких по значению и употреблению модальных глаголов *can, may, will.*

В статье раскрываются соотношения между can, may, will, их взаимодополняемость и взаимозаменяемость как элементов системы средств выражения модальности возможности в современном английском языке. Результаты проведенного парадигматического и синтагматического анализа предикативной лексики, выражающей модальность возможности в английском языке, свидетельствуют о том, что объединенные инвариантным смыслом potentiality /power which is potential/, совпадающие в нескольких своих значениях, эти глаголы являются смежными друг другу и в нескольких своих употреблениях [1, с. 3–24].

Цель настоящей статьи – провести более точные различия этих близких по значению и употреблению лексических единиц. Находящиеся в синонимических отношениях друг с другом модальные глаголы can, may, will практически регулярно выражают модальность возможности, способны обозначать в различных контекстах различную степень и разные оттенки понятия возможности: possibility, probability, chance, ability, sensation, willingness, characteristic, certainty/ sureness, uncertainty/doubt, permission/ sanction, которые являются спецификацией общего инварианта potentiality в конкретных контекстах.

Наиболее широко, практически во всем его семантическом объеме понятие возможности представляет модальный глагол can. Обобщенно говоря, семантическое содержание can составляет исследуемое понятие. Вместе с тем, в зависимости от контекста в каждом конкретном случае can / как и другие изучаемые глаголы/ имеет одно определенное коммуникативное значение. Все значения can восходят к его инвариантному свойству выражать теоретического характера адекватную, реальную возможность /adequate, theoretical potentiality/ [2, с. 153].

Вторым основным предикативным словом, которое в сочетании с последующим инфинитивом регулярно выражает модальность возможности, является глагол may. Значения may восходят к его инвариантному признаку случайной, в ряде случаев неопределенной, но фактической возможности /contingent, factual potentiality/ [3, с. 75].

Все коммуникативные значения третьего модального глагола will восходят к его инвариантному свойству выражать адекватную, уверенную возможность /adequate, sure potentiality или «adequate assurance»/ [4, с. 34]. Вышеуказанные дифференциальные семантические признаки возможности у can, may, will, дополняя друг друга, позволяют сравнительно четко очертить круг исследуемого понятия.

Проведенное исследование показало, что can обладает наибольшей коммуникативной насыщенностью. К числу сильных дифференциальных признаков can следует отнести его употребления в значении возможности-способности intellectual ability и sensation. Здесь нейтрализация противопоставления can, may, will невозможна, так как в этих значениях can не может быть эквивалентом may и will. В значении ability can эквивалентен синонимичному выражению be able to …, know how to …: I can speak English. /I'm able to speak English/; I can paint it /I know how to paint it/. В значении ability глагол can способен передавать такие оттенки данного значения как: able, capable, competent, skilful, clever и т.п. В значении sensation can эквивалентен простой форме инфинитива: I can see the smoke. /I see the smoke/; I can hear you well. /I hear you well/.

В остальных значениях /willingness, possibility, characteristic, probability, chance, certainty-sureness, permission/ употребления can соприкасаются с употреблениями may или will.

Can может употребляться в значении возможности – готовности сделать что-то для какого-либо лица /willingness/, в значении, очень близком к значению will: I can do that for you. /I will do that for you./. В значении